

Брачные обыски как пласт письменных источников, характеризующих и иллюстрирующих частную жизнь жителей Енисейска девятнадцатого столетия, справедливо вызывают большой интерес у краеведа. Документы подшиты в книгу, озаглавленную следующим образом: «Книга, данная из Енисейского Духовного правления Енисейской Успенской церкви священнослужителями для записи брачных обысков». Сам по себе брачный обыск представляет собой, по словам исследователей Н. А. Пакшиной и Л. П. Колесова, «письменный акт, содержащий определённые сведения о людях, собирающихся венчаться в церкви, и устанавливающий отсутствие препятствий к совершению их брака»¹. Сама процедура восходит к Собору 1666–1667 годов, однако единая форма брачного обыска, имеющая хождение по всей Российской империи, была сформирована только в 1837 году. Важно отметить, что ценность документов заключается в их довольно развёрнутом изложении сведений о тех или иных лицах, проходивших и совершавших обряд венчания. И здесь мы наблюдаем следующий пример: «1852 г. апреля 21-го дня по Указу Его Императорского Величества, Томской епархии (в этот период времени енисейские храмы были приписаны к Томской епархии.—Прим. авт.), Градо-Енисейской Успенской церкви священнослужители произвели обыск, и оказалось следующее: 1) жених—енисейский мещанин Александр Патракиев, жительствует в городе Енисейске, в приходе сей церкви, исповедания православного; 2) невеста—енисейского III-й гильдии купца Василия Семёновича Ёлтышева дочь, девица Александра, исповедания православного. Возраст к супружеству имеют совершенный, а именно: жених двадцати лет, невеста девятнадцати лет. Оба находятся в здравом уме. Жених—холост, невеста—девица»².

Приведённый отрывок хорошо демонстрирует нам, что сведения о венчающихся записывались ёмко, выдерживалась заданная форма записи необходимых данных. Вообще, на протяжении своего существования брачные обыски претерпевали эволюцию. Например, согласно указу Синода

Улица Рабоче-Крестьянская, 1970-е гг.

от 14 июля 1765 года, их существование было больше ориентировано на пресечение оформления незаконных браков, и приказывалось будущим супругам объявлять о своём намерении за неделю до обряда. Как пишет исследователь А. В. Спичак, «данное распоряжение признало обыски законным доказательством брака»³. Начиная с 17 мая 1802 года, Синод приказал выдавать из консисторий и духовных правлений прошнурованные книги для более качественного хранения актов, особо не ограничивая их во временных рамках. Во многом именно поэтому рассматриваемый нами документ Успенской церкви включает в себя такой большой временной отрезок.

Кроме общих сведений, источник проливает свет на многие аспекты частной жизни города

-
1. Пакшина Н. А. Колесов Л. П. // Брачные обыски в дореволюционной России. Приволжский научный вестник. 2015.
 2. ГАКК. Книга, данная из Енисейского Духовного правления Енисейской Успенской церкви священнослужителями для записи брачных обысков 1852–1870 гг. Ф. 819. Оп. 1. Д. 400. Л. 3.
 3. Спичак А. В. // Эволюция формуляра брачного обыска в приходских церквях Тобольской епархии в XVIII—нач. XX вв. Вестник Нижневартовского государственного университета. 2016.

Вид на Успенскую церковь с открытки 1906 г.

Енисейска. В частности, следует отметить наличие так называемых «неравных браков», коих в книге можно насчитать не менее десяти. В качестве примера это выглядит так: «1852 г. ноября 2-го дня. Жених—отставной солдат Матвей Андреевич Петров, жительствует в городе Енисейске, в приходе сей церкви, исповедания православного. Невеста—крестьянская дочь девица Евдокия Сергеевна Осипова, исповедания православного. Возраст к супружеству имеют совершенный. Жених—сорока двух лет, а невеста—семнадцати лет»⁴. Здесь же уместно сказать, что в формуляре обыска существовал один любопытный пункт, звучавший так: «К бракосочетанию приступают они по своему взаимному согласию и желанию, а не по принуждению»⁵. В небольшом уездном городе с сильными патриархальными началами, данный пункт—скорее дань формальности. Енисейск дореформенного времени силён как раз своим традиционализмом, пронизывающим все его сословные категории. В любом сословии редко учитывали мнение

молодых, чаще всего подбирая пару в рамках «удачной партии».

Отдельно можно отметить институт поручительства, который играл важную роль в процессе создания брачного союза. Представители венчающихся с обеих сторон были обязаны засвидетельствовать в конце формуляра своё присутствие с указанием имени, места проживания и сословной категории: «1853 г. ноября 9-го дня. Жених—енисейский мещанский сын Александр Васильевич Калашиников, жительствует в городе Енисейске, в приходе Успенской церкви, вероисповедания православного. Невеста—енисейская мещанская дочь Татьяна Ивановна Кобычева, вероисповедания православного. Поручитель жениха—енисейский 111-й гильдии купец Сергей Фёдорович Калашиников. Поручитель при невесте—енисейский мещанин Степан Васильевич Борзцов»⁶. В круг поручителей, особенно в реалиях небольшого города, входили либо родственники, либо приближённые к семейству люди, но там не могло быть, за редким исключением, случайных людей.

Любопытно, но довольно большой процент венчающихся в Успенской церкви был представлен людьми, временно проживающими в Енисейске: «1853 г. мая 27-го дня. Жених—Ачинского округа, Назаровской волости, деревни Ершово поселенец Николай Фёдоров. Жительствует временно в городе Енисейске, в приходе сей церкви, исповедания

4. ГАКК. Книга, данная из Енисейского Духовного правления Енисейской Успенской церкви священнослужителями для записи брачных обысков 1852–1870 гг. Л. 12.

5. Там же. Л. 12.

6. Там же. Л. 25.

православного. Невеста—крестьянская дочь Агриппина Викторовна Шестакова»⁷. Вообще, активное развитие отрасли золотопромышленности вовлекало в свою орбиту не только жителей Енисейска и Енисейского округа, но и представителей всей губернии. Отсюда и большой приток в город молодых мужчин, включая и поселенцев, нанимаемых на прииски, живущих здесь временно, но при этом не упускавших возможность найти здесь вторую половинку. При этом встречаются случаи, когда и невеста оказывалась иногородней: «1870 г. ноября 11-го дня. По Указу Его Императорского Величества, Енисейской епархии, города Енисейска Успенской церкви священнослужители произвели обыск желающих вступить в брак, и оказалось купеческий сын Максим Николаевич Окопишников, православного исповедания. Жених жительствоует по паспорту в городе Енисейске, в приходе сей Успенской церкви. Невеста—Томской губернии, маршинской 11-й гильдии купеческая дочь Анна Семёновна Хромова, православного исповедания, жительствоует по паспорту временно в городе Енисейске»⁸.

Если обратиться к жизни города Енисейска после сильного пожара 1869 года, то можно обратить внимание на увеличившееся количество обрядов венчания, которое превышает демографические возможности данного прихода. Это, безусловно, связано с гибелью в огне большинства храмов, прихожане которых теперь обращались к услугам Успенской церкви. Чаще всего это были прихожане Троицкой церкви: «1870 г. апреля 19-го дня. Жених—Енисейского округа, Яланской волости, деревни Горской крестьянин Ефим Фёдорович Елистратов, православного вероисповедания, жительствоует в деревне Горской, состоявший в приходе Градо-Енисейской Троицкой церкви. Невеста—Енисейского

округа, Анциферовской волости, села Усть-Кемского крестьянская дочь Любовь Михайловна Мечникова, православного вероисповедания, жительствоует в приходе Усть-Кемской Спасской церкви»⁹.

Даже в страшный для города год, до и после этого события, несложно отметить, по крайней мере, два десятка бракосочетаний: «1869 г. января 31-го дня. Жених—Енисейской местной команды унтер-офицер Иван Дмитриевич Ячменёв, православного вероисповедания, жительствоует в приходе сей церкви. Невеста—отставного унтер-офицера дочь Александра Евграфовна Карпулиева (?) (неразборчиво написано.—Прим. авт.), жительствоющая в городе Енисейске, православного исповедания»¹⁰. В данном случае привлекает внимание некая внутренняя корпоративность сердечного союза. Также источник содержит упоминание и о межконфессиональных союзах: «1870 г. ноября 2-го дня. Жених—польский переселенец Енисейского округа, Казачинской волости, деревни Челноково Михаил Яришукевич (?) (неразборчиво написано.—Прим. авт.), лютеранского вероисповедания, местожительствоует временно в городе Енисейске. Невеста—тобольская мещанская вдова Александра Степановна (?) (неразборчиво написано.—Прим. авт.), православного исповедания, место жительствоует по паспорту в г. Енисейске, в приходе Воскресенской церкви»¹¹.

Книга брачных обысков Енисейской Успенской церкви представляет собой весьма информативный рукописный источник, иллюстрирующий социальную и духовную жизнь города девятнадцатого столетия. Даже её первичное рассмотрение показывает динамику существования Успенского прихода в обозначенный период времени, а также свидетельствует о взаимоотношениях разных социальных групп Енисейска.

7. Там же. Л. 19.

8. Там же. Л. 213.

9. Там же. Л. 200.

10. Там же. Л. 178.

11. Там же. Л. 216.